

стоятельствах для Сумарокова было бы, собственно говоря, естественным распространить свои эпистолы в рукописном виде. Но из желания подчеркнуть их программное значение, он решает опубликовать их отдельной брошюрой, тираж которой был весьма значителен (1012 экз.).⁴ Расходы по изданию он берет на себя.

Центральной проблемой эпистолы «О русском языке» стала проблема формирования русского литературного языка, важнейшим вопросом — вопрос о соотношении церковнославянского языка с русским. В эпистоле «О стихотворстве» кратко излагается теория поэзии. Характеризуя отдельные жанры, Сумароков большей частью предвосхищает не только будущее развитие русского классицизма, но и своей собственной поэтической деятельности. Исследователи называют эту эпистолу «манифестом русского классицизма».⁵ И действительно, Сумароков здесь берет на себя роль вождя русского классицизма. Он хочет указать русским поэтам верный путь и поощрить их к творчеству. В этом он опирается на авторитет Н. Буало и его «Поэтического искусства» («*Art poétique*») 1674 г., из которого заимствует значительную часть определений и формулировок.⁶ Как в свое время Буало, считавшийся во Франции «*le législateur du Parnasse*», теперь в роли «законодателя Парнаса» перед русской литературной общественностью выступает Сумароков. Можно было бы и назвать его: «русский Буало».⁷

Это соответствует и его собственному замыслу. Возникает вопрос, правомерно ли это притязание с историко-литературной точки зрения. Соответствует ли оно той оценке, какую получила эпистола «О стихотворстве» у современников и ближайших потомков? Такое исследование не только поможет определить место Сумарокова в литературной жизни эпохи, но и станет шагом к изучению самой этой жизни, т. е. тех условий, которые тогда определяли литературную коммуникацию и восприятие художественного произведения. Решающую роль тут играют принципы классицистической

---

⁴ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: (1725--1800). М. 1966. Т. 3. С. 184. Ср., например, издание оды Ломоносова «...» на «...» праздник восшествия 1747 г., насчитывающее 124 экземпляра; его «Ода ...на праздник рождения <...> 1746 г.» вышла в 200 экземплярах (там же. С. 173, 170).

⁵ Lang D. M. Boileau and Sumarokov. The Manifesto of Russian Classicism // The Modern Language Review. 1948. № 43. P. 500—506. Такую формулировку употребляет и Г. Н. Поспелов (Сумароков и проблема русского классицизма // Учен. зап. Московского университета. Вып. 127. Тр. каф. рус. лит. М., 1948. Кн. 3. С. 221).

⁶ Lang D. M. Boileau and Sumarokov. Ср. Песков А. М. 1) Сумароков и Буало // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1982. Ч. 2. С. 73—77; 2) Буало в русской литературе XVIII—первой трети XIX в. М., 1989. С. 25.

⁷ Серман И. З. Из литературной полемики 1753 года // Рус. литература. 1964. № 7. С. 102; Песков А. М. Сумароков и Буало. С. 74.